

Он достал телефон — связи по-прежнему не было. Отсутствие сигнала доставляло кучу неудобств, но для Ци Яня это стало отличным предлогом прийти сюда и устроить «засаду». Хочешь позвать кого-то пообедать — просто позвони, зачем тащиться лично? Да потому что телефон не ловит! Пока Ци Янь ждал, он в мыслях прокрутил этот диалог десятки раз, но Сун Фэй в итоге даже ни о чем не спросил. Не то чтобы Ци Янь считал, будто Сун Фэй не способен догадаться сам — дело было не в сложности логической цепочки, а в том, что Сун Фэй вообще не любил шевелить мозгами. Если можно было спросить напрямую, он даже не утруждал себя размышлениями.

Что же тогда стряслось, раз он не задал столь очевидный вопрос?

Направляясь в библиотеку, чтобы скоротать время, Ци Янь всю дорогу размышлял об этом. Станным казалось не только молчание — когда Сун Фэй подошел, лицо у него было какое-то странное. Времени тогда было в обрез, расспросить не удалось, но за обедом нужно будет обязательно все выяснить. С этими мыслями Ци Янь приложил пропуск к турникету и вошел в библиотеку.

Когда Сун Фэй вошел в аудиторию, все ребята уже сидели на местах. Наблюдатели тоже были наготове. В классе царила напряженная, затаившая дыхание тишина. Сун Фэй улыбнулся дежурному преподавателю, и тот ответил ему улыбкой:

— Живее садись на место!

Сун Фэй втянул голову в плечи и поспешно юркнул на единственное свободное место.

Стоило ему сесть, как преподаватели начали раздавать бланки заданий и листы ответов. Вскоре в аудитории воцарился лишь тихий шорох карандашей по бумаге.

Латинские буквы Сун Фэй знал все до единой, но когда они складывались в слова, знакомыми казались разве что «is», «are», «yes», «no» да буквы вариантов ответов — A, B, C, D. Почесав в затылке, он кое-как нацарапал сочинение, с грехом пополам пережил мучительное аудирование и наконец перешел в режим берсерка, раскидав остальные задания за две минуты. После этого делать было решительно нечего. Ему оставалось лишь с самым серьезным видом уставиться в бланк, внезапно ощутив тоскливое одиночество непревзойденного мастера, достигшего недосягаемых высот.

Самым бесчеловечным в экзаменах СЕТ-4 и СЕТ-6 было то, что сдавать работы раньше времени запрещалось. Из-за этого такие скоростные спринтеры, как Сун Фэй, теряли всякий вкус к жизни. Во время томительного ожидания ему оставалось только подпереть голову рукой и разглядывать то доску, то потолок, то вид за окном...

Хм?

Сун Фэй сильно зажмурился и потер глаза, решив, что у него галлюцинации: за окном прошел какой-то студент. По правилам посторонним вход в корпус был строго воспрещен, но если это сдающий, то он не мог уйти раньше времени...

Пока он терялся в догадках, студент, только что прошедший мимо окна, поравнялся с дверью аудитории. Сун Фэй сидел на втором ряду наискосок от входа, так что коридор был виден ему как на ладони. Теперь он убедился: зрение его не подводило. Там действительно стоял парень. И он был с ног до головы залит алой кровью!

Наблюдатель сначала подумал, что кто-то пытается сорвать экзамен, но, разглядев вошедшего,

вскрикнул от испуга и бросился к нему:

— Эй, парень, что с тобой?!

Лицо вошедшего представляло собой кровавое месиво. Губы его шевельнулись, словно он пытался что-то сказать, но не издал ни звука. Вдруг он с глухим стуком рухнул на пол.

Преподаватель оцепенел от ужаса, вся аудитория тоже замерла в шоке.

Внезапно из коридора донесся хаотичный топот ног, перемежающийся с истошными криками. Звуки стремительно приближались.

В мгновение ока мимо открытой двери, словно стадо обезумевших зверей, пронеслась толпа перепуганных студентов!

Не успели Сун Фэй и остальные прийти в себя, как показались те, кто гнался за бегущими. Их тоже можно было назвать «студентами» — если это слово вообще еще подходило. Лица преследователей были землисто-серыми, взгляды — остекленевшими, а у многих на щеках алели потеки чужой или собственной крови. Большинство из них неслись дальше за спасающейся бегством толпой, но несколько человек, поравнявшись с аудиторией, повернули головы в их сторону и резко остановились.

У Сун Фэя перехватило дыхание. Он беспомощно наблюдал, как трое «студентов» свернули с пути и вошли внутрь!

Преподаватель, сидевший на корточках рядом с упавшим у двери парнем, оказался ближе всех. В мгновение ока троица навалилась на него!

Нет, они не просто повалили его — они набросились на него... и начали рвать зубами?!

Кадры, которые раньше можно было увидеть разве что в фильмах ужасов, теперь разворачивались прямо перед глазами. Реальность происходящего пугала во сто крат сильнее любого экрана!!!

Сун Фэй плохо помнил, как выбежал из класса. Паника охватила всех, люди бежали без оглядки. Корпус Чжияюань был одним из немногих учебных зданий в университете, где не было лифтов. Построенный в форме замкнутого четырехугольника, с бесконечными извилистыми коридорами, он насчитывал шесть этажей, и передвигаться по нему можно было только по лестницам. Аудитория Сун Фэя находилась на третьем этаже. Когда вся группа ломанулась наружу, повинувшись какому-то животному инстинкту, они побежали не туда, куда погнали остальных, а к лестнице в противоположном конце коридора!

Спуск прошел относительно гладко: эта лестница была довольно глухой, и кроме них здесь никого не оказалось. Тем не менее Сун Фэя несколько раз чуть не сбили с ног, и к первому этажу он плелся уже в самом хвосте.

Но, как выяснилось, оказаться в хвосте было огромной удачей.

Весь вестибюль первого этажа кишел свирепыми «студентами». Из их группы выбежало от силы человек двадцать, и первые семь-восемь, что вырвались вперед, тут же превратились в мишени для нападения. Другие ребята все еще пытались прорваться вниз, но лишь сами лезли в ловушку. Повсюду были видны искаженные ужасом лица тех, кого рвали на части. Эта сцена казалась настоящим концом света.

Сун Фэй застыл на лестничной площадке. Голова шла кругом, он не понимал, сон это или явь.

— А-а-а-а!

Прямо над ухом раздался истошный, раздирающий душу крик! Сун Фэй вздрогнул всем телом и с дрожью повернул голову. Меньше чем в двух метрах от него один «студент» оседлал другого и заживо вырывал зубами кусок плоти из его щеки!

С самого начала этого хаоса Сун Фэй впервые так близко и отчетливо увидел происходящее. К горлу подкатила тошнота. Он с трудом сглотнул кислую слюну, но взгляд словно пригвоздило к этому кошмару — он не мог отвести глаз.

Парень, которому обглодали лицо, уже не шевелился. Нападавший потерял интерес к затихшей «добыче». Он поднял землисто-серое, перепачканное кровью лицо, огляделся и почти сразу заметил Сун Фэя.

Их взгляды встретились.

Сун Фэй больше не мог сдерживаться — его шумно вывернуло наизнанку. С утра он ничего не ел, поэтому наружу выходила лишь горькая желудочная кислота.

Должно быть, звуки рвоты привлекли внимание твари. «Студент» поднялся на ноги, на секунду замешкался и целенаправленно двинулся к Сун Фэю.

Сун Фэй видел, как тот приближается, но его ноги словно налились свинцом и приросли к полу. Инстинкт кричал, что нужно бежать, но разум твердил: это всего лишь сон, нужно просто проснуться, и все пройдет.

Вдруг глаза Сун Фэя расширились от ужаса.

Позади приближавшегося монстра пошатываясь начал подниматься тот самый парень, которого только что загрызли!

Его лицо — если это существо еще можно было назвать человеком — превратилось в кровавое месиво, ошметки кожи и мяса на правой щеке свисали лохмотьями. Целыми остались только глаза, но в их пустом, остекленевшем взгляде не отражалось ничего: ни эмоций, ни борьбы, ни боли.

Нет, это не человек.

И, кажется, это совсем не сон.

Сун Фэй окончательно потерял связь с реальностью. Он понимал лишь одно: к нему приближается чудовище в облике студента, и от него нужно бежать. Даже если это всего лишь кошмар!

Тварь была уже совсем близко. Времени на раздумья не осталось, и Сун Фэй на чистых рефлексх рванул назад, вверх по лестнице! Он не знал, что ждет его впереди, но там, на четвертом, пятом и шестом этажах, точно оставались нормальные преподаватели и студенты, сдающие экзамен. Место, откуда он еще недавно мечтал поскорее сбежать, теперь казалось самым безопасным островком в этом безумии!

Взбежав на одном дыхании на шестой этаж, Сун Фэй не знал, насколько оторвался от

преследователя, но того, по крайней мере, не было видно. Как он и думал, на шестом этаже царила тишина. Казалось, здесь мир все еще оставался прежним.

Но Сун Фэй понимал, что это ненадолго. В морозном воздухе уже отчетливо чувствовался слабый запах крови.

Он ворвался в класс, ближайший к лестнице, и, хотя явно задыхался, говорил удивительно связно, а его голос становился всё более эмоциональным от ужаса:

— Там внизу беда! Они все свихнулись!!!

Дежурный преподаватель вздрогнул от неожиданности и тут же строго прикрикнул на него, выставив за дверь:

— У нас тут экзамен идет! Ты с какого факультета? А ну выйди отсюда!

— Да там правда кошмар творится, я не валяю дурака!!! — в отчаянии заорал Сун Фэй, сжимая кулаки так, словно готов был полезть в драку.

Студенты, которых и так раздражало, что их отвлекают от теста, разозлились еще больше, видя такую наглость. С грохотом отодвигаемых стульев с мест поднялись человек семь-восемь:

— Да какого черта!

— Ты что творишь вообще?!

— Офигеть!

Сун Фэйю сейчас было наплевать, даже если его побьют. Он одним прыжком влетел в аудиторию.

<http://bllate.org/book/18287/1753375>